

О.В. КУЗНЕЦОВА, Р.А. БАБКИН

ТИПОЛОГИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ДЛЯ МОНИТОРИНГА ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ *

Одной из актуальных задач государственной политики пространственного развития является внедрение постоянно действующей системы мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований (хотя бы на уровне муниципальных районов и городских/муниципальных округов), для чего, как утверждается в статье, необходима разработка типологий муниципальных образований. Обобщение и анализ статистической информации по муниципальным образованиям целесообразно проводить на основе ее автоматической обработки по разным типам территорий. В статье анализируется существующий опыт ЕС и ОЭСР по типологии регионов, сопоставимых с российскими районами/округами, а также обобщается накопленный в России опыт типологизации территорий — муниципальных образований в целом, городов. Показывается, что базовая типология может и должна основываться на оценке системы расселения — соотношении городского и сельского населения, плотности населения, наличии крупного городского центра или близости к нему. Дополнительно важно также учитывать природно-климатические условия, географическое положение, устойчивую экономическую специализацию, административный статус.

Ключевые слова: муниципалитет, система расселения, географическое положение, природно-климатические условия, экономическая специализация, административный статус.

JEL: R12, J21

Постановка проблемы

В последние годы, особенно с обсуждением и утверждением в начале 2019 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации, началось довольно активное обсуждение вопросов территориальных диспропорций не только в разрезе регионов (субъектов Федерации), но и бо-

---

* Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» на тему: «Формирование аналитической системы мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований Российской Федерации».

лее дробных территориальных единиц — муниципальных образований, населенных пунктов и т.д. Однако оказалось, что рост значимости данной проблематики *крайне слабо подкреплён информацией* о закономерностях социально-экономического развития разных типов территорий: городской и сельской местности, городов разной людности и статуса (в т.ч. административных центров субъектов Российской Федерации и вторых-третьих городов регионов), территорий с разным положением по отношению к ключевым городам и разной степенью периферийности (например, малых городов в составе крупнейших городских агломераций и малых городов в периферийных районах). Конечно, в научных исследованиях их авторы многократно обращались к изучению таких закономерностей, но регулярно проводимый мониторинг муниципального развития с общеизвестными и общепризнанными результатами так и не появился.

На наш взгляд, одна из важнейших причин отсутствия мониторинга пространственного развития на уровне муниципальных образований — *нехватка* необходимой для него *методологической и методической основы*. Даже если исключить из рассмотрения низовой уровень местного самоуправления (городские/сельские поселения и внутригородские территории/районы), то все равно массив данных по более чем 2,3 тыс. территориальных единиц — муниципальных районов и муниципальных/городских округов¹ — априори сложно интерпретируем. Возможный вариант решения проблемы — автоматическое обобщение статистических данных по заранее определенным типам территорий. Именно такой подход реализуется в рамках сбора и обработки статданных в экономически развитых странах.

Следовательно, необходима разработка совокупности типологий российских муниципальных образований (на уровне муниципальных районов и муниципальных/городских округов), позволяющих автоматизировать процесс обработки статистических данных в рамках мониторинга пространственного социально-экономического развития и получать аналитические выводы по закономерностям и трендам развития разных типов муниципалитетов. В данной статье предлагаются подходы к разработке таких типологий на основе обобщения и анализа существующего зарубежного и российского опыта проведения типологий территориальных единиц. Под зарубежным опытом имеется в виду опыт ЕС и ОЭСР, где региональной проблематике уделяется повышенное внимание и, соответственно, накоплен интересующий нас опыт.

Деление территорий на типы, как хорошо известно, может проводиться по самым разным основаниям. С точки зрения поставленной нами задачи принципиально важно, что такими основаниями могут быть как показатели социально-экономического положения и его динамики, отличающиеся значимыми ежегодными (или даже еще более кратко-

¹ На 1 января 2021 г. в России было 1 606 муниципальных районов, 100 муниципальных округов и 633 городских округа, всего 2 339 муниципальных образований, условно, «верхнего» уровня.

срочными) изменениями, так и относительно стабильные параметры — характеристики территорий, не меняющиеся на протяжении многих лет.

В первом случае типологии территорий отражают результаты социально-экономического развития территорий, часто для их составления используются сложные методы (расчеты интегральных показателей, кластеризация). Поэтому в качестве основы для мониторинга муниципального развития они не подходят и в данной статье не рассматриваются. Для мониторинга нужны типологии, которые отражают не результаты, а факторы социально-экономического развития территорий (муниципальных образований) и при этом составлены на основе простых и потому прозрачных процедур (что важно для обеспечения объективности результатов мониторинга). В ряде исследований сочетаются оба подхода (например, одновременно анализируется соотношение городского/сельского населения и показатели динамики производства). Для нас такие типологии интересны только в части предлагаемых стабильных характеристик территорий.

Типологии территориальных единиц, используемые за рубежом

Разработка типологий территориальных единиц в значительной степени зависит от их размеров (например, очевидно, что типология субъектов Российской Федерации будет отличаться от типологии муниципальных образований). Поэтому обратимся прежде всего к сопоставлению масштабов регионов — объектов типологий в ЕС и ОЭСР и российских муниципальных образований (муниципалитетов) — муниципальных районов/округов и городских округов. В России средняя численность муниципалитетов этого уровня составляет в среднем порядка 55 тыс. чел.²

В ЕС основной анализ пространственных данных ведется в разрезе регионов NUTS 3, которых в настоящее время (с 1 января 2021 г.) насчитывается 1 166³. Численность населения в регионе NUTS 3 может варьировать от 150 тыс. до 800 тыс. чел.⁴ (учитывая численность населения ЕС, в среднем на один регион приходится более 380 тыс. чел.). Вместе с тем в ЕС есть и типологии местных административных единиц, сетки которых, в отличие от сетки NUTS 3, не унифицированы по странам.

В ОЭСР основным объектом пространственных исследований являются регионы TL3, количество которых составляет 2 296⁵, т.е. это еще более крупные территориальные единицы (в среднем более 550 тыс. чел.),

---

² Численность населения России за вычетом населения городов федерального значения, где особая система местного самоуправления, деленная на общее число районов/округов (уже указанные 2 339).

³ Background // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/nuts/background> (дата обращения: 15.11.2021).

⁴ Principles and Characteristics // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/nuts/principles-and-characteristics> (дата обращения: 15.11.2021).

⁵ OECD Territorial Grids // OECD. URL: <https://www.oecd.org/regional/regional-statistics/territorial-grid.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).

но в ЕС они соответствуют NUTS 3. В Германии, отличающейся наибольшей проработанностью региональной политики и часто приводимой в качестве примера для России, регионов TL3 402, т.е. их средняя численность ниже — немногим более 200 тыс. жителей. Таким образом, регионы NUTS 3 и TL3 крупнее российских муниципальных образований, но все-таки ближе по численности населения именно к ним, а не к субъектам Российской Федерации⁶. Но дробность российской сетки муниципалитетов делает их типологию еще более актуальной.

Базовые типологии территориальных единиц ЕС, и ОЭСР (а также *ESPON, DG Regio* [1]) связаны с оценкой соотношения городского и сельского населения и системы расселения, что актуально и для России, где основная дискуссия по проблемам пространственного развития разворачивается как раз вокруг возможной роли в экономике и системе расселения, перспектив развития сельской местности и малых городов, удаленных территорий с низкой плотностью населения и т.п.

Важнейшая особенность типологии ЕС/ОЭСР — деление регионов не просто на городские и сельские, а на гораздо более сложные три типа: преимущественно городские, промежуточные и преимущественно сельские. В основе этого деления — доля населения, проживающего в сельских/городских локальных районах или кластерах, и численность населения в городских центрах (см. рис. 1). Различие между типологиями ЕС и ОЭСР состоит в том, что в ЕС оценка ведется по кластерам — ячейкам площадью 1 кв. км⁷, а в ОЭСР — по локальным административно-территориальным единицам [2]. Подход ЕС более качественный, однако технически гораздо более сложно реализуемый, для России более реалистичен подход ОЭСР. Причем для нее опыт такого деления на три типа важен тем, что позволяет формализовать сравнение муниципальных образований субъектов Российской Федерации, где использовались разные подходы к формированию территориальных основ местного самоуправления (в разных регионах, как известно, по-разному относились к выбору соотношения между муниципальными районами и городскими округами и т.д.). Вторая значимая компонента в базовой классификации регионов ОЭСР, которая также важна для России, — оценка их удаленности от городских центров (см. рис. 1).

Другая важна особенность зарубежной, точнее, европейской статистики, — наличие еще целого ряда типологий территорий, проведенных по разным основаниям. Статистика публикуется отдельно по каждой из типологий, что позволяет исследователям анализировать значимые для них закономерности пространственного развития. По сути, эти типологии представляют собой выделение какого-то особого типа регионов (как будет показано ниже — приграничного, приморского и др.) и отнесение всех остальных регионов к прочим.

⁶ Кроме того, для России мы привели данные без учета городов федерального значения, в ЕС и ОЭСР из регионов NUTS 3 и TL3 крупнейшие города не исключаются.

⁷ Territorial Typologies Manual // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Territorial_typologies_manual (дата обращения: 16.11.2021).

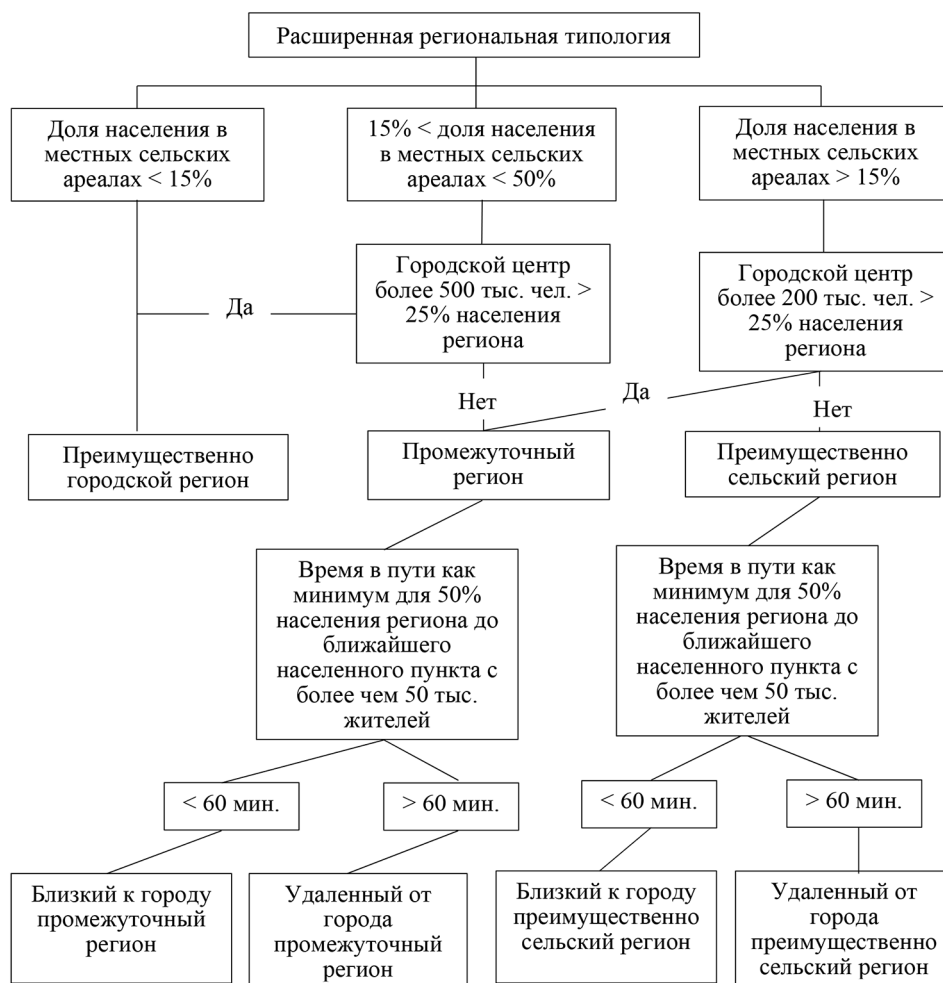

Рис. 1. Схема базовой классификации регионов ОЭСР

Источник: [2].

Одна из таких типологий опять-таки связана с системой расселения — это деление регионов NUTS 3 на метрополитенские и неметрополитенские регионы. В российской терминологии метрополитенские регионы — это фактически *городские агломерации*.

В статистике ЕС метрополитенские территории — это регионы, в которых не менее 50% населения проживает в т.н. функциональной городской зоне (городе и пригородах) с населением не менее 250 тыс. чел. Город, в свою очередь, должен являться местной административной единицей, где большая часть населения живет в городском центре с численностью населения по меньшей мере 50 тыс. жителей. Зона пригородов (т.н. коммунитирующая зона, в российской терминологии — зона маятниковых миграций) включает территории, где по крайней мере 15% работающих жителей работают в центральном городе агломерации.

Как мы уже сказали, в Евростате имеется деление территорий (также на уровне NUTS 3) на приграничные и неприграничные. Приграничными считаются регионы, где более половины населения проживает в пределах 25 км от сухопутной границы. Для ЕС актуально также следующее деление:

- внутренние приграничные регионы — регионы, расположенные на границах между странами-членами ЕС и /или странами ЕАСТ;
- внешние приграничные регионы — регионы, расположенные на границах между государствами — членами ЕС и странами, не входящими в него (за пределами ЕАСТ).

Для России такое деление напрямую использоваться, конечно, не может, но важен сам по себе подход — деление приграничных регионов на типы в зависимости от характера отношений со странами-соседями. Этот фактор, а также уровень экономики соседних стран, как хорошо известно, имеют немаловажное значение для развития приграничных регионов.

В ЕС дополнительно предлагается также выделять регионы с морскими или сухопутными, или одновременно сухопутными и морскими границами. Есть и еще одно деление территорий, но уже не в разрезе регионов NUTS 3, а на локальном уровне, — на прибрежные и неприбрежные районы; прибрежными считаются районы, граничащие с береговой линией, площадь территории которых составляет не менее 50% в пределах 10 км от береговой линии (неприбрежные — все остальные). Это единственная типология, в основе которой лежит анализ именно площади территории, а не численности населения региона. Однако есть и вариация этой типологии для регионов уровня NUTS 3, где прибрежными считаются регионы, более половины населения которых проживает в пределах 50 км от береговой линии.

Еще одна типология, также связанная с географическим положением, — деление регионов на островные и неостровные. Островные — это регионы (уровня NUTS 3), полностью состоящие из одного или нескольких островов. В данном случае острова определяются как территории, имеющие минимальную площадь в 1 км²; минимальное расстояние между островом и материком в 1 км; постоянное население более 50 жителей; не имеющие постоянной связи (например, моста, туннеля или дамбы) между островом (островами) и материком. Кроме того, выделяются пять различных подкатегорий островных регионов в зависимости от численности их населения.

Исходя из природных характеристик территорий предлагается деление регионов на горные и негорные, причем с выделением трех категорий горных регионов: где более 50% поверхности покрыто топографическими горными районами; в которых более 50% населения области проживает в горно-топографических районах; где более 50% поверхности покрыто топографическими горными районами и где более 50% населения региона проживает в этих горных районах.

Логика всех рассмотренных типологий *может быть положена в основу типологизации муниципальных образований в России*, но потребует

учета российской специфики и дополнения новыми основаниями. Например, очевидно, что для России гораздо большее значение будет иметь типология, связанная с природно-климатическими условиями, во многом связанными с ними особенностями транспортной доступности.

Наряду с рассмотренными выше официальными типологиями, которые лежат в основе работы Евростата, за рубежом существует целый ряд научных исследований, в которых предлагаются собственные типологии территориальных единиц. Нередко они идут в развитие официальных подходов и публикуются в качестве аналитических докладов ОЭСР [3; 4].

Наряду с общими типологиями регионов (т.е. охватывающими все регионы) за рубежом существуют еще и типологии отдельных типов территорий, особенно проблемных (отстающих по уровню своего социально-экономического развития) — малых и средних городов [5], сельской местности [6; 7]. Детально мы их рассматривать не будем, поскольку общие подходы в них примерно соответствуют описанным, а детали связаны с особенностями доступной за рубежом статистики, поэтому обратимся далее к существующему российскому опыту типологизации муниципальных образований.

Типологии российских муниципальных образований

В России есть немалое число научных исследований, в которых проводится типология муниципальных образований. Однако, несмотря на то, что многие муниципалитеты из регионов в разных концах страны более походят друг на друга, нежели на своих географических соседей, в чистом виде типологии муниципальных образований, используемые для всей страны в целом, встречаются редко. Одним из подобных примеров можно назвать типологию, разработанную А.А. Ромашиной [8]. Предложенный ею подход определяет тип муниципалитета только по двум параметрам: *месту в системе расселения и специализации*. Типологически муниципалитеты подразделяются на аграрные и лесопромышленные, добывающие, индустриальные, транспортные, социальные, туристские и диверсифицированные. Оба используемых основания для типологии достаточно инертны и могут применяться для решения поставленной нами задачи. Кроме того, одним из важных достижений методики стало четкое разделение муниципалитетов на входящие в состав агломераций и расположенные вне их границ.

Опыт типологизации муниципальных образований имеется у Фонда «Институт экономики города» [9]. Эта типология создавалась на основе возможных вариантов комбинации трех основных характеристик муниципальных образований: *административного статуса, численности населения и диверсификации экономической базы*.

Подход, основанный на выявлении типов районов в зависимости от их вклада в валовую добавленную стоимость страны, предло-

жен в статье «Центры экономического роста Российской Федерации на муниципальном уровне» [10]. С его помощью авторами были выделены муниципалитеты, входящие в *крупноагломерационные, агропромышленные и минерально-сырьевые центры роста*. Близкое по замыслу исследование с выделением муниципалитетов-центров роста выполнено А.А. Побединым применительно к Свердловской области [11].

В определенной мере близок идеологии нашего исследования подход к типологии территорий в рамках системы расселения, ориентированный на ее зависимость от собственной структуры и внутренних свойств [12]. Основанный на гипотезе о том, что именно строение системы расселения в значительной степени предопределяет вероятный вектор направлений ее развития, этот подход позволяет получать устойчивые на протяжении долгого времени типы районов. Для разделения территории автор применяет три комплексных фактора, представляющие собой линейные комбинации тесно коррелированных параметров: *заселенность территории, ее положение относительно крупных центров расселения, сложности состава сельско-городской сети*. Их совокупность, по замыслу автора, отражает глубинный признак объекта. В результате в зависимости от выраженности этих параметров выделяются по три типа урбанизированных и аграрных территорий, а также отдельный тип – слабозаселенные территории. Данный подход в некотором роде – продолжение традиции, заложенной еще в 50-60-е гг. XX в., когда для анализа расселения С.А. Ковалев предложил три типобразующих показателя: *плотность заселения района* (общий показатель суммарной плотности населения на 1 км², который нужно дополнить указанием на большую или меньшую неравномерность заселения), *относительную равномерность или очаговость заселения, соотношение между городским и сельским расселением и их сочетание* [13].

Если комплексных и охватывающих страну целиком типологий немного, то для отдельных частей страны (чаще для элементов расселения) их значительно больше. Основная часть российских исследований в этой области изначально посвящена отдельным, укрупненным типам территории, связанным общим генезисом и рассматривающимся авторами сообразно их научным интересам, – городам и агломерациям, сельской местности, приморским и/или приграничным, северным территориям. В рамках таких типологий используются разные основания для деления, представляющие определенный интерес и для нашего исследования.

Города и агломерации. Города служат драйверами социально-экономического развития территории и ключевыми элементами системы расселения, поэтому логично, что наибольшую комплексность имеют типологии, касающиеся именно их. Классификации и типологии городов – традиционно популярное направление исследований в экономической географии. Критериальный подход к типологии городов в нашей стране впервые применил В.П. Семёнов-Тян-Шанский в своем фундаментальном труде «Город и деревня в европейской России:

очерк по экономической географии», написанном еще в 1910 г. [14]. Хотя ученый стремился определить «истинность» городов, а разделение их на типы было второстепенной задачей, он выделил 35 различных признаков города, которые имели сравнительно-сопоставительные функции (людность, характер застройки, бойкость торгово-промышленного оборота, наличие культурных учреждений и т.д.). При этом во главу угла В.П. Семёнов-Тян-Шанский ставил физико-географические и культурно-исторические факторы развития. Многие из этих признаков укоренились и в последующих типологиях населенных пунктов (например, критерий численности населения).

Развитие городов в советский период привело к двум ключевым общепризнанным основаниям для построения их типологий: *численности населения и специализации*, иногда дополняемым еще несколькими параметрами [13; 15; 16]. Одним из следствий этого стало появление таких полюбившихся исследователям, переходящих из типологии в типологию типов, как *наукограды, моногорода, города-курорты* и т.д.

В.Г. Давидович при помощи экономических расчетов разработал популярное поныне разделение на *малые, средние и крупные города*, с выделенными для каждого границами численности населения [17]. В дальнейшем своеобразной «игрой» с границами классов городов занимались многие выдающиеся советские географы и градостроители — С.А. Ковалев, Б.С. Хорев, Ф.М. Листенгурт, И.М. Смоляр и др.

К настоящему времени в России на нормативно-правовом уровне закреплена классификация, разделяющая города на *малые* (до 50 тыс. чел.), *средние* (50–100 тыс. чел.), *большие* (100–250 тыс. чел.), *крупные* (с двумя подгруппами в 250–500 тыс. чел. и 500–1000 тыс. чел.) и *крупнейшие* (свыше 1 млн чел.)⁸.

Современные типологии городов отличаются, с одной стороны, сложившимся упором на геодемографические и экономические характеристики, с другой — попыткой (зачастую при помощи качественных методов) выйти за пределы ограничений, накладываемых описательными классификациями, характеризующими лишь отдельные компоненты городского развития (людность, экономический профиль и т.д.).

Выход на комплексность может проявляться, к примеру, в виде многофакторной кластеризации. Так, в работе Л.Э. Лимонова и М.В. Несена производится кластеризация российских крупных городов на основе *структуры их экономики* [18]. В результате авторы получили 20 кластеров (без Москвы и Санкт-Петербурга), весьма органично связанных не только с функциональной ролью городов, но и с их *административным статусом и географическим положением*.

Другим вариантом может стать расширение числа оснований для классификации. Так, по ряду признаков города типологизируются в статье И.В. Манаевой. Это *численность населения, отношение к государственной границе, удаленность от города-миллионера (главного го-*

⁸ СНиП 2.07.01-89 Планировка и застройка городских и сельских поселений, 2016.

рода), плотность населения, вид экономики (моно- или полипрофильная), функции городов (промышленная, портовая и т.д.) [19]. Правда, при таком изобилии показателей в единой типологии, на наш взгляд, теряется ценность отдельных характеристик, которая в ряде случаев может перекрывать роль остальных параметров (из-за проблемы определения веса каждого из показателей).

Среди других работ по типологизации городов стоит упомянуть статью И.А. Секушиной и Т.В. Усковой, успешно применивших уже упомянутый подход А.А. Ромашиной (в т.ч. анализ положения в составе агломераций) к малым и средним городам Европейского Севера [20].

Рассмотрение муниципального уровня через призму агломераций, с нашей точки зрения, — верное направление развития классификационных подходов. Существование населенного пункта в теле агломерации формирует для него особую среду со своими возможностями и вызовами, которую нельзя не учитывать при разработке типологии. Подобием рассмотрения через призму агломераций можно считать типологию региональных систем расселения по двум характеристикам городского населения: *численности населения крупнейшего города* и *коэффициенту концентрации*, одновременно показывающим масштаб и развитость агломерационной структуры, а также неравномерность распределения населения [21].

Сельские территории. Сельские территории существенно различаются между собой по природно-географическим, демографическим и экономическим характеристикам. Кроме того, сельское хозяйство является ведущей отраслью далеко не во всех из них. Вследствие этого создание отдельных типологий для сельских территорий также стало одним из популярных направлений работы исследователей.

Еще в советский период предлагались типологии сельских поселений, учитывающие их разнообразные социально-экономические характеристики. Здесь можно отметить труд коллектива авторов под руководством Т.И. Заславской и И.Б. Мучника, построивших типологию на основе перспективности дальнейшего экономического и демографического развития сельских территорий [22].

В работе А.Я. Троцкого и его соавторов предлагается типология сельских районов с различным *центро-периферийным положением* (выделяются *ближняя, средняя и дальняя периферии*) [23]. В.Н. Ворошилов предлагает типологию сельских территорий по критериям *периферийности* и *экономической специализации* (хотя в части специализации типология сочетает учет и постоянных, и динамично изменяющихся параметров) [24].

В целях разработки дифференцированного подхода к управлению различными типами сельских муниципалитетов О.В. Дармограй классифицировала сельские муниципальные образования по группам с *высоким, удовлетворительным уровнем и с неудовлетворительным уровнем социально-экономического развития* [25]. Для этого автором применялись такие показатели как *доля селян, работающих на территории*

своего муниципалитета, уровень безработицы, доля трудоспособного населения, а также обеспеченность сельского поселения объектами социальной инфраструктуры.

Еще одна типологизация сельских муниципалитетов Вологодской области при помощи методологии ОЭСР представлена в работе М.М. Панова [26]. Основаниями для делимитации в ней стали *доля городского населения и длительность поездки до ближайшего города с численностью населения свыше 50 тыс. чел.* В результате автор разделил всю территорию региона на городские, смешанные и сельские муниципалитеты, а в число последней группы дополнительно ввел классы в зависимости от их периферийности.

Географическое положение. Объективно существующие между территориями различия природно-климатического и экономико-географического плана определяют наличие типологий, основывающихся на размежевании географически обычных и особых муниципалитетов.

Первым вариантом особенности стоит обозначить приграничное положение. Типологии, преимущественно с качественным делением на типы, активно используются, например, в исследованиях некоторых дальневосточных ученых [27]. Как правило, основанием для выделения типов является *наличие или отсутствие государственной границы* в муниципалитете или же расстояние до нее. Дополнительными факторами часто выступают, как правило, текущие характеристики социально-экономического положения, а из относительно стабильных показателей — *плотность населения*.

Другой детерминантой уникальности служит приморское положение. При наличии значительного числа типологий приморских регионов, выхода непосредственно на уровень муниципалитетов не так много. Наиболее значимой работой последних лет в этом направлении стоит назвать предложенную А.Г. Дружининым и А.В. Лялиной типологию морских муниципалитетов с экспертным выделением (по схожим с обозначенными для приграничных муниципалитетов основаниям) собственно *приморских районов*, муниципальных образований, *тяготеющих к морю и обладающих «морскими» функциями*, а также *тяготеющих к приморским городским агломерациям* [28].

Арктическая зона в последние годы стала, пожалуй, самой популярной у исследователей. На основе анализа центрo-периферийного положения и *отраслевой специализации* проводится типологизация северных территорий в работе В.Н. Лаженцева [29].

Интересна работа по *типологии населенных пунктов российской Арктики по характеру взаимосвязи с окружающей территорией* [30]. В ней авторы выделили 8 типов арктических населенных пунктов, также выделенных в духе центрo-периферийной модели.

Во-первых, это опорные населенные пункты, выполняющие функции центров обслуживания арктических территорий разного масштаба — арктические столицы и арктические субцентры. В их зоне влияния выделяются населенные пункты субпериферии и привилегированной

периферии, они обладают относительно хорошей транспортной доступностью и насыщенной сферой услуг.

Во-вторых, районы «обделенной» периферии, а в удаленных и преимущественно бездорожных районах Арктики находятся удаленные субрегиональные центры, представляющие собой небольшие по численности населения города и поселки (с минимально необходимым набором услуг).

Наконец, в-третьих, авторами отдельно выделены поселки-изоляты в районах реализации ресурсных проектов и автономные поселки-изоляты.

Еще одним основанием, которое в российских реалиях играет повышенную роль, является **административный статус муниципалитета** [31; 32]. Административная рента вкупе с людностью зачастую выступает определяющим фактором успешного социально-экономического развития муниципалитета. Именно крупные города первыми входят в инновационные и трансформационные процессы, служат акцепторами нововведений извне и ретрансляторами их на подчиненную территорию. В российской традиции структура административно-территориального деления, за редкими исключениями, строится на принципах сосредоточения всех центральных функций в крупнейшем городе. Туда же традиционно стягиваются и экономические силы региона. Даже в тех немногих регионах, которые имеют в противовес региональной столице другие крупные города (выступающие, как правило, промышленными центрами общестранового уровня), наблюдается процесс постепенного увеличения роли административных центров.

Так, в 2016 г. Кемерово перерос Новокузнецк, бывший до этого на протяжении всей истории существования Кемеровской области ее крупнейшим городом. Аналогичным образом в ближайшие годы население Вологды превысит население Череповца. Уменьшается роль крупных городов и в других субъектах федерации. Положительную динамику среди крупных не столичных центров сегодня испытывают только города в нефтегазодобывающих субъектах (Сургут, Нижневартовск, Новый Уренгой и т.д.), в составе столичных агломераций (Мытищи, Химки, Балашиха, Гатчина и т.д.), а также города-курорты (Сочи, Пятигорск, Кисловодск и т.д.).

Подводя итог рассмотрению российских типологий муниципальных образований, можно сказать, что значительная их часть, как и за рубежом, так или иначе связана с оценкой особенностей расселения и географическим положением, но повышенное внимание в России уделяется экономической специализации муниципалитетов. Как и за рубежом, существует немало типологий отдельных типов российских муниципальных образований, но характерной именно для России особенностью является проведение отдельных исследований по северным или арктическим территориям (ранее речь шла о районах Крайнего Севера, а с появлением официально выделенной Арктической зоны Российской Федерации имеются в виду арктические территории).

* * *

Как показано в статье, к настоящему времени накоплен определенный опыт типологии муниципальных образований в России и близких к ним территориальных единиц в ЕС и ОЭСР (регионов NUTS 3 и TL3 соответственно). Однако, если в ЕС/ОЭСР такие типологии используются на постоянной основе для сбора и анализа данных по закономерностям пространственного развития, то в России речь идет о сугубо научных исследованиях, неизбежно носящих разовый характер. На наш взгляд, такую ситуацию *нельзя назвать оправданной*. В России вполне реально разработать прозрачную систему типологий муниципальных образований (муниципальных районов и городских/муниципальных округов), позволяющую осуществлять на постоянной (именно на постоянной) основе мониторинг их социально-экономического развития. Напрямую заимствовать для этих целей что-то из существующих типологий нельзя (зарубежные требуют адаптации под российские реалии, в т.ч. статистики, российские требуют обобщения и корректировки под цели мониторинга), но опираться на накопленный опыт необходимо.

Как и в экономически развитых странах, базовая типология муниципальных образований в России может основываться на оценке системы расселения: плотности населения муниципалитета, людности его крупнейшего населенного пункта, удаленности от крупного города. Отдельно может также анализироваться ситуация в крупных и крупнейших городских агломерациях, для чего можно воспользоваться существующими в научной литературе наработками по выделению таких агломераций (в т.ч. взятых за основу при разработке Стратегии пространственного развития Российской Федерации) [33].

Кроме того, как и в ЕС/ОЭСР, базовая типология по системе расселения и отдельно по городским агломерациям может дополняться другими типологиями, вернее сказать, выделением особых типов территорий, которые имеют очевидно специфичные факторы своего социально-экономического развития. Как и за рубежом, это приграничные регионы с разным характером соседства; приморские муниципалитеты (как вариант — муниципалитеты, имеющие морские порты).

Вместе с тем важно учитывать и сугубо российские условия. В частности, значимо выделение в отдельный тип административных центров субъектов Российской Федерации. В том или ином варианте может учитываться особая специализация муниципалитетов — вхождение их в число наукоградов, моногородов, городов-курортов и т.д.

Но важнейшая особенность России в рассматриваемом контексте — огромный контраст между территориями в природно-климатических условиях, ведущий к формированию совершенно разных условий для развития инфраструктуры (и транспортной доступности), отдельных видов экономической деятельности, жизнедеятельности в целом. Поэтому в России мало просто выделить островные регионы, необходим более сложный подход к типологии муниципалитетов. На наш

взгляд, это может быть отказ от простого деления на близкие и удаленные от крупных городов территории (как в типологии ЕС/ОЭСР) и *разработка более сложной типологии*, как минимум с выделением отдельного типа муниципалитетов, изолированных в транспортном отношении. Кроме того, возможна разработка отдельной типологии муниципалитетов для Арктической зоны Российской Федерации как имеющей совершенно особые условия жизни и хозяйствования и при этом являющейся геостратегически важной российской территорией.

Количественные параметры разделения муниципальных образований на типы базово могут заимствоваться из зарубежного опыта, но будут уточняться непосредственно при проведении типологизации, в т.ч. исходя из естественных разрывов и других выявляемых особенностей.

Список литературы

1. *Fertner C.* Downscaling European Urban-Rural Typologies // *Geografisk Tidsskrift-Danish Journal of Geography*. 2012. Vol. 112. No. 1. P. 77–83.
2. *OECD Regional Typology* // OECD. URL: https://www.oecd.org/cfe/regionaldevelopment/OECD_regional_typology_Nov2012.pdf (дата обращения: 16.11.2021).
3. *Brezzi M., Dijkstra L., Ruiz V.* OECD Extended Regional Typology: The Economic Performance of Remote Rural Regions // *OECD Regional Development Working Papers* 2011/06. 21 p.
4. *Fadic M., Garcilazo J.E., Monroy A.M., Veneri P.* Classifying Small (TL3) Regions Based on Metropolitan Population, Low Density and Remoteness // *OECD Regional Development Working Papers* 2019/06. 29 p.
5. *Russo A.P., Giné D.S., Albert M.Y.P., Brandajs F.* Identifying and Classifying Small and Medium Sized Towns in Europe // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2017. Vol. 107. No. 4. P. 380–402.
6. *Bogdanov N., Meredith D., Efstratoglou S.* A Typology of Rural Areas in Serbia // *Ekonomski Anali*. 2008. No. 53 (177). P. 7–29.
7. *Klufová R.* Current Delimitation and Typology of the Czech Countryside and Its Importance for Rural Development // *Eastern European Countryside*. 2016. No. 22. P. 229–251.
8. *Ромашина А.А.* Типология муниципальных образований России по специализации экономики и положению в системе расселения // *Региональные исследования*. 2019. № 3. С. 42–52.
9. *Ветров Г.Ю., Визгалов Д.В., Шанин А.А., Шевырова Н.И.* Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований. М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. 65 с.
10. *Чистяков П.А., Ромашина А.А., Петросян А.Н. Шевчук Е.И., Бабурин В.Л.* Центры экономического роста Российской Федерации на муниципальном уровне // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2020. № 4. С. 58–68.
11. *Победин А.А.* Территории опережающего социально-экономического развития Свердловской области // *Муниципалитет: экономика и управление*. 2015. № 4 (13). С. 14–29.
12. *Фукс Л.П.* Региональное расселение как система: самоорганизация и принципы управления: дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.24. СПб., 2007. 390 с.

13. Ковалев С.А. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2003. 438 с.
14. Семёнов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб., 1910. 212 с.
15. Константинов О.А. О классификации городов экономической географии // Вопросы географии. 1957. Сб. 41. С. 37–67.
16. Хорев Б.С., Смидович С.Г. Расселение населения. Основные понятия и методология. М.: Финансы и статистика, 1981. 192 с.
17. Давидович В.Г. Величина городских поселений СССР // Вопросы географии. 1962. Сб. 56. С. 5–30.
18. Лимонов Л.Э., Несена М.В. Структурно-экономическая типология крупных российских городов // Известия РГО. 2015. Т. 147. Вып. 6. С. 59–77.
19. Манаева И.В. Города России: классификация и типология // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 7. С. 1235–1249.
20. Секушина И.А., Ускова Т.В. Типология малых и средних городов по экономическому профилю и положению в системе расселения // Север и рынок. 2020. № 1. С. 4–17.
21. Кириллов П.Л., Махрова А.Г. Опыт типологии региональных систем городского расселения России // Региональные исследования. 2020. № 1. С. 4–15.
22. Развитие сельских поселений (лингвистический метод типологического анализа социальных объектов) / Под редакцией Т.И. Заславской и И.Б. Мучника. М.: Статистика, 1977. 296 с.
23. Троцкий А.Я., Мищенко И.В., Мищенко О.А. Пространственное развитие сельской периферии: методология и основные результаты исследования // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 5 (372). С. 2–16.
24. Ворошилов Н.В. Типология, проблемы и перспективы развития сельских территорий // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 42–58.
25. Дармограй О.В. Методика оценки социально-экономического развития сельских муниципальных образований // АПК: Экономика, управление. 2009. № 6. С. 3–4.
26. Панов М.М. Внутрирегиональная типология сельских территорий (на примере Вологодской области) // Проблемы развития территории. 2015. № 2 (76). С. 159–173.
27. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2004. № 4. С. 27–34.
28. Дружинин А.Г., Лялина А.В. Приморские муниципалитеты России: концептуализация, идентификация, типологизация // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6 (16). Вып. 2. С. 20–35.
29. Лаженцев В.Н. Социально-экономическая география и региональная политика: северный аспект // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2016. № 3 (27). С. 103–110.
30. Гончаров Р.В., Данькин М.А., Замятина Н.Ю., Молодцова В.А. Соборы в пустыне или опорные базы? Типология населенных пунктов российской Арктики по характеру взаимосвязи с окружающей территорией // Городские исследования и практики. 2020. Т. 5. № 1. С. 33–56.
31. Зубаревич Н.В. Российские города как центры роста // Российское экспортное обозрение. 2006. № 2 (16). С. 19–22.
32. Лексин В.Н. «Региональные столицы» в экономике и социальной жизни России // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 84–93.
33. Антонов Е.В., Махрова А.Г. Крупнейшие городские агломерации и формы расселения наднагломерационного уровня в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 4. С. 31–45.

References

1. Fertner S. Downscaling European Urban-Rural Typologies, *Geografisk Tidsskrift-Danish Journal of Geography*, 2012, Vol. 112, No. 1, pp. 77–83.
2. OECD Regional Typology, *OECD*. Available at: https://www.oecd.org/cfe/regionaldevelopment/OECD_regional_typology_Nov2012.pdf (accessed 16 November 2021).
3. Brezzi M., Dijkstra L., Ruiz V. OECD Extended Regional Typology: The Economic Performance of Remote Rural Regions, *OECD Regional Development Working Papers 2011/06*, 21 p.
4. Fadic M., Garcilazo J.E., Monroy A.M., Veneri P. Classifying Small (TL3) Regions Based on Metropolitan Population, Low Density and Remoteness, *OECD Regional Development Working Papers 2019/06*, 29 p.
5. Russo A.P., Giné D.S., Albert M.Y.P., Brandajs F. Identifying and Classifying Small and Medium Sized Towns in Europe, *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, 2017, Vol. 107, No. 4, pp. 380–402.
6. Bogdanov N., Meredith D., Efstratoglou S. A Typology of Rural Areas in Serbia, *Ekonomski Anali*, 2008, No. 53 (177), pp. 7–29.
7. Klufová R. Current Delimitation and Typology of the Czech Countryside and Its Importance for Rural Development, *Eastern European Countryside*, 2016, No. 22, pp. 229–251.
8. Romashina A.A. Tipologiya munitsipal'nykh obrazovaniy Rossii po spetsializatsii ekonomiki i polozeniiu v sisteme rasseleniya [Typology of Russian Municipalities by Specialization of Economy and Position in the Settlement System], *Regional'nye issledovaniia* [Regional Studies], 2019, No. 3, pp. 42–52. (In Russ.).
9. Vetrov G.Iu., Vizgalov D.V., Shanin A.A., Shevyrova N.I. Indikatory sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia munitsipal'nykh obrazovaniy [Indicators of Socio-Economic Development of Municipalities]. Moscow, Fond «Institut ekonomiki goroda», 2002, 65 p. (In Russ.).
10. Chistiakov P.A., Romashina A.A., Petrosian A.N. Shevchuk E.I., Baburin V.L. Tsentry ekonomicheskogo rosta Rossiiskoi Federatsii na munitsipal'nom urovne [Centers of Economic Growth of the Russian Federation at the Municipal Level], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiia* [Bulletin of the Moscow University. Series 5: Geography], 2020, No. 4, pp. 58–68. (In Russ.).
11. Pobedin A.A. Territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Sverdlovskoi oblasti [Territories of Advanced Socio-Economic Development of the Sverdlovsk Region], *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie* [Municipality: Economics and Management], 2015, No. 4 (13), pp. 14–29. (In Russ.).
12. Fuks L.P. Regional'noe rasselenie kak sistema: samoorganizatsiia i printsipy upravleniia. Dis. doct. geogr. nauk [Regional Settlement as a System: Self-Organization and Management Principles. Dr. geographical sci. diss.], Saint-Petersburg, 2007, 390 p. (In Russ.).
13. Kovalev S.A. Izbrannye trudy [Selected Works]. Smolensk, Oikumena, 2003, 438 p. (In Russ.).
14. Semenov-Tian-Shanskii V.P. Gorod i derevnia v evropeiskoi Rossii: ocherk po ekonomicheskoi geografii [City and Village in European Russia: an Essay on Economic Geography]. Saint-Petersburg, 1910, 212 p. (In Russ.).
15. Konstantinov O.A. O klassifikatsii gorodov ekonomicheskoi geografii [On the Classification of Cities in Economic Geography], *Voprosy geografii* [Questions of Geography], 1957, Collection 41, pp. 37–67. (In Russ.).
16. Khorev B.S., Smidovich S.G. Rasselenie naseleniia. Osnovnye poniatiia i metodologiia [Settlement of the Population. Basic Concepts and Methodology]. Moscow, Finansy i statistika, 1981, 192 p. (In Russ.).

17. Davidovich V.G. Velichina gorodskikh poselenii SSSR [The Size of Urban Settlements of the USSR], *Voprosy geografii* [Questions of Geography], 1962, Collection 56, pp. 5–30. (In Russ.).

18. Limonov L.E., Nesena M.V. Strukturno-ekonomicheskaya tipologiya krupnykh rossiiskikh gorodov [Structural and Economic Typology of Large Russian Cities], *Izvestiya RGO* [Izvestiya RGO], 2015, Vol. 147, Issue 6, pp. 59–77. (In Russ.).

19. Manaeva I.V. Goroda Rossii: klassifikatsiya i tipologiya [Cities of Russia: Classification and Typology], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], 2018, Vol. 16, No. 7, pp. 1235–1249. (In Russ.).

20. Sekushina I.A., Uskova T.V. Tipologiya mal'nykh i srednykh gorodov po ekonomicheskomu profilu i polozeniiu v sisteme rasseleniya [Typology of Small and Medium-Sized Cities by Economic Profile and Position in the Settlement System], *Sever i rynek* [North and Market], 2020, No. 1, pp. 4–17. (In Russ.).

21. Kirillov P.L., Makhrova A.G. Opyt tipologii regional'nykh sistem gorodskogo rasseleniya Rossii [Experience of Typology of Regional Urban Settlement Systems in Russia], *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies], 2020, No. 1, pp. 4–15. (In Russ.).

22. Razvitiye sel'skikh poselenii (lingvisticheskii metod tipologicheskogo analiza sotsial'nykh ob'ektov) [Development of Rural Settlements (Linguistic Method of Typological Analysis of Social Objects)], edited by T.I. Zaslavskoi i I.B. Muchnika. Moscow, Statistika, 1977, 296 p. (In Russ.).

23. Trotskovskii A.Ia., Mishchenko I.V., Mishchenko O.A. Prostranstvennoye razvitiye sel'skoi periferii: metodologiya i osnovnye rezul'taty issledovaniya [Spatial Development of Rural Periphery: Methodology and Main Research Results], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], 2014, No. 45 (372), pp. 2–16. (In Russ.).

24. Voroshilov N.V. Tipologiya, problemy i perspektivy razvitiya sel'skikh territorii [Typology, Problems and Prospects of Rural Territories Development], *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory Development], 2018, No. 4 (96), pp. 42–58. (In Russ.).

25. Darmograi O.V. Metodika otsenki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skikh munitsipal'nykh obrazovaniy [Methodology for Assessing the Socio-Economic Development of Rural Municipalities], *APK: Ekonomika, upravlenie* [Agro-Industrial Complex: Economics, Management], 2009, No. 6, pp. 3–4. (In Russ.).

26. Panov M.M. Vnutriregional'naya tipologiya sel'skikh territorii (na primere Vologodskoi oblasti) [Intraregional Typology of Rural Territories (on the Example of the Vologda Oblast)], *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory Development], 2015, No. 2(76), pp. 159–173. (In Russ.).

27. Baklanov P.Ia., Ganzei S.S. Prigranichnye i transgranichnye territorii kak ob'ekt geograficheskikh issledovaniy [Border and Cross-Border Territories as an Object of Geographical Research], *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Izvestia of the Russian Academy of Sciences. The Series is Geographical], 2004, No. 4, pp. 27–34. (In Russ.).

28. Druzhinin A.G., Lialina A.V. Primorskie munitsipaliteti Rossii: kontseptualizatsiya, identifikatsiya, tipologizatsiya [Primorsky Municipalities of Russia: Conceptualization, Identification, Typologization], *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* [Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions], 2020, Vol. 6 (16), Issue 2, pp. 20–35. (In Russ.).

29. Lazhentsev V.N. Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya i regional'naya politika: severnyi aspekt [Socio-Economic Geography and Regional Policy: The Northern Aspect], *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN* [Proceedings of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2016, No. 3 (27), pp. 103–110. (In Russ.).

30. Goncharov R.V., Dan'kin M.A., Zamiatina N.Iu., Molodtsova V.A. Sobory v pustyne ili opornye bazy? Tipologiya naselennykh punktov rossiiskoi Arktiki po kharakteru vzaimosvazi s okruzhaiushchei territoriei [Cathedrals in the Desert or Support Bases? Typology of Settlements in the Russian Arctic by the Nature of the Relationship With the Surrounding Area], *Gorodskie issledovaniia i praktiki* [Urban Studies and Practices], 2020, Vol. 5, No. 1, pp. 33–56. (In Russ.).

31. Zubarevich N.V. Rossiiskie goroda kak tsentry rosta [Russian Cities as Growth Centers], *Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie* [Russian Expert Review], 2006, No. 2 (16), pp. 19–22. (In Russ.).

32. Leksin V.N. “Regional’nye stolitsy” v ekonomike i sotsial’noi zhizni Rossii [“Regional Capitals” in the Economy and Social Life of Russia], *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2006, No. 7, pp. 84–93. (In Russ.).

33. Antonov E.V., Makhrova A.G. Krupneishie gorodskie aglomeratsii i formy rasseleniia nadaglomeratsionnogo urovnia v Rossii [The Largest Urban Agglomerations and Forms of Settlement of the Supra-Agglomeration Level in Russia], *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Izvestia of the Russian Academy of Sciences. The Series is Geographical], 2019, No. 4, pp. 31–45. (In Russ.).

TYPOLOGY OF MUNICIPALITIES TO MONITOR THEIR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

One of the urgent tasks of the state policy of spatial development is the introduction of a permanent system for monitoring the socio-economic development of municipalities (at least at the level of municipal and districts), for which, as stated in the article, it is necessary to develop typologies of municipalities. It is advisable to generalize and analyze statistical information on municipalities on the basis of its automatic processing for different types of territories. The article analyzes the existing experience of the EU and the OECD in the typology of regions comparable to Russian municipal districts, and also summarizes the experience accumulated in Russia in the typologization of territories – municipalities in general, cities. It is shown that the basic typology can and should be based on an assessment of the settlement system – the ratio of urban and rural population, population density, the presence of a large urban center or proximity to it. Additionally, it is also important to take into account natural and climatic conditions, geographical location, sustainable economic specialization, and administrative status.

Key words: municipality, settlement system, geographical location, natural and climatic conditions, economic specialization, administrative status.

JEL: R12, J21

Дата поступления – 14.12.2021 г.

КУЗНЕЦОВА Ольга Владимировна

доктор экономических наук, профессор, заведующая научной лабораторией «Региональная политика и региональные инвестиционные процессы»;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.

e-mail: kouznetsova_olga@mail.ru

БАБКИН Роман Александрович

кандидат географических наук, старший научный сотрудник научной лаборатории «Региональная политика и региональные инвестиционные процессы»;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.

e-mail: babkin_ra@mail.ru

KUZNETSOVA Olga V.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head of the Research Laboratory «Regional Policy and Regional Investment Processes»;

Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.

e-mail: kouznetsova_olga@mail.ru

BABKIN Roman A.

Cand. Sc. (Geography), Chief Researcher of the Research Laboratory «Regional Policy and Regional Investment Processes»;

Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.

e-mail: babkin_ra@mail.ru

Для цитирования:

Кузнецова О.В., Бабкин Р.А. Типология муниципальных образований для мониторинга их социально-экономического развития // Федерализм. 2021. Т. 26. № 4 (104). С. 35–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-35-53>